

Научная статья
УДК 1:34(470+570)(09)С594
DOI: 10.18101/2305-753X-2022-3-55-60

ЕВРАЗИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РОССИЙСКОГО СУПЕРЭТНОСА: ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ УНИКАЛЬНОСТИ РОССИИ

© **Соколов Сергей Макарович**

кандидат философских наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В
karkataphaev@mail.ru

© **Халиуллина Нурия Усмановна**

кандидат филологических наук, доцент,
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы
Россия, 450008, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3-а
nurkha@yandex.ru

Аннотация. Значимым вкладом в исследовании этнической истории России стала евразийская концепция российского суперэтноса. Лидеры евразийства — социально-философского учения и идейно-политического движения в русской эмиграции 20–30-х годов XX в. — и Л. Н. Гумилев первыми обосновали уникальность российского суперэтноса и значимость осознания уникальности этого феномена, общечеловеческой ценности исторического этнокультурного разнообразия России.

Авторы статьи выделяют главные положения концепции: Россия — самобытный культурно-исторический тип и геополитический континент — Евразия; Россия изначально была евразийско-полиэтническим суперэтносом; русская нация не исчерпывается ее славянским субстратом; особую роль в формировании «евразийской нации» сыграли «туранский элемент» и взаимосвязь географических, исторических факторов; главная черта российского суперэтноса — комплементарность. Обращается внимание на значимость концепции суперэтноса в осмыслении России как евразийской державы, на то, что концепт «российский суперэтнос» может стать символом национальной идеи России.

Ключевые слова: евразийство, Россия — Евразия, суперэтнос, «туранский элемент», евразийская нация, «общеевразийский национализм».

Для цитирования

Соколов С. М., Халиуллина Н. У. Евразийская концепция российского суперэтноса: значимость для осмысления этнокультурной уникальности России // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 3. С. 55–60.

Один из важных аспектов истории России — этнический. Особенность этнической истории определяется тем, что она связана с такими гуманитарными науками, как этнология, культурология, антропология, социология, лингвистика. Вкладом в исследование этнической истории России стала концепция российского суперэтноса евразийства и Л. Н. Гумилева, назвавшего себя «последним евразийцем». Главным положением евразийства — социально-философского

учения и идейно-политического движения, возникшего в 20–30-е гг. XX в. в первой волне вынужденной русской эмиграции, стало положение о том, что Россия — самобытный культурно-исторический тип и геополитический континент Евразия — целостный «Восток—Запад». Уникальность этой доктрины определялась и продолжает определяться тем, что она объединяла в себе различные области знания: философия, история, культурология, этнография, социология, политология, география, геополитика, экономика.

Лидеры евразийства философ, лингвист, культуролог, этнограф князь Н. С. Трубецкой; географ, геополитик, экономист П. Н. Савицкий, историк Г. В. Вернадский культурно-историческую самобытность России определяли прежде всего уникальностью российского феномена — исторически сложившаяся совокупность народов, этносов, населяющих территорию Российской империи, позднее СССР. Наднациональное объединение народов позже было названо Л. Н. Гумилевым суперэтносом. Одним из определений понятия «суперэтнос» в современных источниках является: «Суперэтнос — этническая система, состоящая из нескольких этносов, возникших в одном регионе и проявляющая себя как мозаичная целостность». В тех же источниках отмечается, что «единство суперэтноса манифестируется в наличии общей ментальности, консолидирующей зачастую весьма разнообразные этносы»¹.

Термину «суперэтнос» у евразийцев соответствовали синонимы «этнологическая личность», «симфоническая личность», «соборная личность», «многонародная личность», «многолическая личность», «евразийская нация». По определению Трубецкого, «евразийский мир представляет собой замкнутое и законченное географическое, хозяйственное и этническое целое, отличное как от собственно Европы, так и от собственно Азии» [1, с. 282]. Исходным положением концепции суперэтноса стало то, что основу русской нации составляет евразийское славянство и русская нация не исчерпывается только ее славянским субстратом.

Так, Савицкий разграничивал европейское славянство и восточных славян, которые, по его словам, в своем историческом развитии соприкоснулись «с народами финно-угорского, турецкого, монгольского и маньчжурского корня» и это обусловило особенности «общекультурного облика» евразийских славян. «Задача заключается в том, — указывал Савицкий, — чтобы определить, в какой мере отдельные своеобразные (в отношении остального славянства) особенности русского племени определились его восточными связями» [2, с. 196]. Трубецкой обращал внимание на то, что «восточнославянские племена занимали первоначально лишь незначительную часть той громадной территории, которую занимает современная Россия», что большая часть этой территории «была заселена преимущественно теми племенами, которые принято объединять под именем туранских» (угро-финны; тюрки; монголы (в пределах России — буряты, калмыки); маньчжуры, гольды, эвенки (тунгусы) [1, с. 136].

Вернадский подчеркивал, что Древняя Русь изначально была евразийско-полиэтническим суперэтносом. В его исследованиях ранняя средневековая исто-

¹ Социологическая энциклопедия. URL: <https://voluntary.ru/termin/superetnos.html> (дата обращения: 02.09.2022). Текст: электронный.

рия Руси предстает как инвариант всемирной, включающей истории других народов — скифов, сарматов, готов, гуннов, аланов, аваров, хазар, болгар, печенегов, половцев, монголов, тюрков, угро-финнов и др. В исследовании «Киевская Русь» Вернадский писал: «Русская цивилизация и культура постепенно пропитывались началами, с одной стороны, византийской (то есть греко-восточной) цивилизации и культуры степных кочевников, перенимая от них одежду и оружие, песнь и сказку, воинский строй и образ мыслей» [3, с. 384]. Он ввел термин «плавильная печь» (ср., появившийся позже на Западе термин «плавильный котел»). Интересно его замечание о том, что «одновременно парадоксально и типично, что в «плавильной печи» русской цивилизации с ее гетерогенными элементами «западник» Чаадаев был монгольского происхождения, а «славянофильская» семья Аксаковых имела своими предками варягов (ветвь Вельяминовых)» и таких примеров можно привести много [4, с. 125].

В специальной работе «О туранском элементе в русской культуре» Трубецкой, как и другие лидеры евразийства, подчеркивал, что этническое, культурное, геополитическое «сопряжение восточного славянства с туранством есть основной факт русской истории» [1, с. 136]. Лидеры евразийства призывали осознать и признать этот факт. По оценке Трубецкого, тюрки «играли в истории Евразии самую выдающуюся роль» и «русские вместе с угро-финнами и с волжскими тюрками составляют особую культурную зону, имеющую связи и со славянством и с туранским Востоком, причем трудно сказать, которые из этих связей прочнее и сильнее» [1, с. 133]. Обоснование этих связей в исследованиях евразийцев представляло собой синтез истории, этнографии, лингвокультурологии. На его основе Трубецкой выделил общие черты туранского психологического типа, например, «душевная ясность и спокойствие», отсутствие «разлада между догматом и бытом» [1, с. 154]. Интересна его оценка социальной и культурной ценности этого этнопсихологического типа: «Туранская психика сообщает нации культурную устойчивость и силу, утверждает культурно-историческую преемственность и создает условия экономии национальных сил, благоприятствующие всякому строительству» [1, с. 155].

Эти положения евразийской концепции воспринимались и продолжают восприниматься как неправомерное преувеличение «туранского элемента». Так, Г. В. Флоровский, сначала примкнувший к евразийству, но потом отошедший от него, писал: «О родстве с Азией, и кровном и духовном, евразийцы говорят всегда с подъемом и даже с упоением, и в этом подъеме тонут и русские, и православные черты» [5, с. 376]. Отвечая оппонентам, Савицкий писал, что евразийцы не отказываются от своего славянского происхождения, но «они считали бы постыдным отречься и от своих туранских предков, а то, что такие есть, свидетельствует хотя бы многочисленность русских семей татарского происхождения» [2, с. 40].

Лидеры евразийства обращали внимание на взаимосвязь географических и исторических факторов, на то, что единая во многом природа способствовала этническому и культурному взаимодействию народов Евразии, их геополитическому объединению. «Сама природа, — писал Трубецкой, — указывает народам, обитающим на территории Евразии, необходимость объединиться в одно государство и создавать свои национальные культуры в совместной работе друг с

другом» [1, с. 282]. Роль географического фактора в этнической истории Евразии подчеркивал Гумилев: «Разнообразие ландшафтов Евразии благотворно влияло на этногенез ее народов. Каждому находилось приемлемое и милое ему место: русские осваивали речные долины, финно-угорские народы и украинцы — водораздельные пространства, тюрки и монголы — степную полосу, а палеоазиаты — тундру. И при большом разнообразии географических условий для народов Евразии объединение всегда оценивалось гораздо выгоднее разъединения» [6, с. 298].

Для Гумилева, как и для лидеров евразийства, Евразия — «это не только огромный континент, но и сформировавшийся в центре его суперэтнос с тем же названием» [6, с. 297]. Этноты, возникшие в одном регионе, в одну эпоху, по Гумилеву, суперэтнические целостности. При этом «члены одного суперэтноты не всегда похожи один на другой, но всегда ближе друг к другу, чем к этнотам других суперэтносов, как по ментальности, так и по поведению. Такие этноты — нации романо-германского мира: немцы, французы, англичане, итальянцы, поляки, чехи, шведы и испанцы. Они целостность по отношению к представителям «мусульманского мира»: арабам, персам, тюркам, берберам и туарегам» [7, с. 36]. Гумилев подчеркивал, что «анализируя этническую историю Руси-России, необходимо принимать во внимание этногенезы всех народов... Каждый из этих этнотов... оказывал мощное влияние на ход этногенеза всего суперэтноты» [6, с. 293].

По Гумилеву, в России он изначально сложился из руссов, скифов и варягов и уже в XIII в. в составе суперэтноты оказались два мира: западный — христианский и восточный — мусульманский. На базе исследования истории русского и тюркских народов, их взаимоотношений, как и лидеры евразийства, он пришел к выводу, что основу российского государства составили два крупных суперэтноты: славяне и тюрки. Гумилев указывал на значимость понимания того, что, во-первых, этническое многообразие, характерное для России, по его оценке, — это «оптимальная форма существования человечества», во-вторых, корни решения межнациональных конфликтов лежат в сохранении и поддержании мозаичного этнического единства народов страны» [6, с. 298].

Главной чертой российского суперэтноты Гумилев называл комплементарность. В России «народы связаны друг с другом достаточным числом черт внутреннего духовного родства, существенным психическим сходством и часто возникающей симпатией (комплиментарностью). Тому примером служат отношения русских и бурят в Забайкалье и контакты русских и татар на юго-восточной границе Московского царства» [7, с. 37]. По общему мнению лидеров евразийства и Гумилева, так же как и французы, и немцы, и испанцы и др. при всех различиях между ними относятся к одному типу европейцев, российские народы составляют тип жителей — евразийцев. Важно, чтобы осознание общечеловеческой ценности исторического этнокультурного разнообразия России в общественном сознании сохранялось и культивировалось.

«Каждый гражданин евразийского государства, — писал Трубецкой, — должен сознавать не только то, что он принадлежит к такому-то народу (или к такой-то разновидности такого-то народа), но и то, что самый этот народ принадлежит к евразийской нации... общеевразийский национализм должен явиться как бы расширением национализма каждого из народов Евразии» [1, с. 502]. Актуальным остается его указание на то, что воспитание «общеевразийского национализма» — это «непечатый край работы для философов, публицистов, поэтов,

С. М. Соколов, Н. У. Халиуллина. Евразийская концепция российского суперэтнуса: значимость для осмысления этнокультурной уникальности России

писателей, художников, музыкантов и для ученых самых различных специальностей», что «надо пересмотреть целый ряд наук и построить новые научные системы в замену старых, обветшавших» [1, с. 504].

В целом концепция суперэтнуса евразийства и Гумилева не просто вклад в изучение этнической истории России. Ее значимость определяется и тем, что в наше время концепт «русский суперэтнос», идея «общеевразийского национализма» могут стать основой национальной идеи России.

Литература

1. Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. Москва: АГРАФ, 1999. 560 с. Текст: непосредственный.
2. Савицкий П. Н. Континент Евразия. Москва: АГРАФ, 1997. 464 с. Текст: непосредственный.
3. Vernadsky George. Kievan Russia. New Haven: Yale University Press, 1948. 412 p. Вернадский Г. В. Киевская Русь. Москва: ЛЕАН, АГРАФ, 2000. 448 с. Текст: непосредственный.
4. Vernadsky George. The Mongols and Russia. New Haven; London: Yale University Press. 1953. 461 p. Вернадский Г. В. Монголы и Русь. The Mongols and Russia / перевод с английского Е. П. Беренштейн, Б. Л. Губман, О. В. Строганова. Тверь: ЛЕАН, 1997. Текст: непосредственный.
5. Флоровский Г. В. Евразийский соблазн // Мир России — Евразия: Антология. Москва: Высшая школа, 1995. 399 с. Текст: непосредственный.
6. Гумилев Л. Н. От Руси к России. Москва: Экспресс, 1992. 336 с. Текст: непосредственный.
7. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. Москва: Экспресс, 1993. 576 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 27.10.2022.

EURASIAN CONCEPT OF THE RUSSIAN SUPERETHNOS: THE SIGNIFICANCE FOR COMPREHENSION OF THE ETHNO-CULTURAL UNIQUENESS OF RUSSIA

Sergey M. Sokolov

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof.,
East-Siberian State University of Technology and Management
40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia
kapkataphaev@mail.ru

Nuriya U. Khaliullina

Cand. Sci. (Phil.), A/Prof.,
Akmulla Bashkir State Pedagogical University
3a Oktyabrskoy Revolyutsii St., Ufa 450008, Russia
nurkha@yandex.ru

Abstract. A significant contribution to the study of the ethnic history of Russia was the Eurasian concept of the Russian superethnos. The leaders of Eurasianism — a socio-philosophical doctrine, ideological and political movement of the Russian emigration

of the 1920–1930s and L. N. Gumilev were the first to substantiate the uniqueness of the Russian superethnos and the importance of understanding the universal human value of the historical ethnocultural diversity of Russia.

We have singled out the main provisions of the concept: Russia is a unique cultural and historical type and a geopolitical continent — Eurasia; Russia was initially a Eurasianpolyethnic superethnos; the Russian nation is not exhausted by its Slavic substratum; a special role in the formation of the “Eurasian nation” was played by the “Turanian element” and the relationship of geographical and historical factors; complementarity is the main feature of the Russian superethnos. We focus on the importance of the concept of superethnos in understanding Russia as a Eurasian power, on the fact that the concept of "Russian superethnos" can become a symbol of the national idea of Russia.

Keywords: Eurasianism, Russia — Eurasia, superethnos, "Turanian element"; Eurasian nation, "Eurasian nationalism".

For citation

Sokolov S. M., Khaliullina N. U. Eurasian Concept of the Russian Superethnos: the Significance for Comprehension of the Ethno-Cultural Uniqueness of Russia. *Bulletin of Burjat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2022; 3: 55–60 (In Russ.).

The article was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 24.10.2022; accepted for publication 27.10.2022.